

Белый, лунный свет освещал ночной Орарио.

В городе, ощущалось послевкусие «Элегии», уже несколько дней, в Орарио царила напряженная атмосфера, но при этом понемногу накапливались ожидание и энтузиазм.

Ночь, накануне «Фестиваля Богини», который начнется завтра...

" ... "

Закатав рукава, своей униформы, Рюу, молча мыла посуду в баре «Щедрая Хозяйка».

Смотря вниз, в раковину с посудой, она быстро мыла ее, умелыми руками. Много, много, много ... бесконечно.

"До каких пор ты собираешься это делать, идиотка!?"

"Уг-ух!?"

Кулак, твердый словно камень, упал ей на голову.

Когда Рюу со стоном обернулся, там стояла гигантская, не похожая на Дварфа, хозяйка бара.

"Ма-мама Мия...?"

"Бар уже закрыт. Сколько раз ты собираешься перемывать уже чистую посуду, пока не будешь удовлетворена?"

"А ... ?"

Когда ей указали на это, Рюу потеряла дар речи. В баре уже погасили лампы, и на кухне осталась только одна она. Грязная посуда, которая накапливалась, как гора, давным-давно исчезла, а Рюу циклично перемывала, уже чистую, посуду, переставляя ее, то слева направо, то справа налево. Смотря на собственные руки, Рюу, была полностью ошеломлена.

"О чем ты думаешь, ведя себя таким глупым образом? Святые небеса.... Ты, что собираешься опять стать той бесполезной девушкой, какой была, когда попала в этот бар?"

"Гах...!?"

Мия демонстративно вздохнула.

Рюу, чье смущающее поведение было разоблачено, не могла ответить. Ее белое лицо окрасилось в красный цвет, проявляя чувство стыда, которое она никогда бы не показала перед Беллом или другими.

Сегодня, нет, в течение последних пяти дней, если быть точным, Рюу была не в себе. Эти симптомы ухудшались по мере приближения «Фестиваля богини». Что касается причины, то лучше всего об этом было известно, самой Рюу.

"Когда ты в таком состоянии, я действительно беспокоюсь о завтрашнем «Фестивале Богини». Черт, эта идиотка заявила, что собирается пойти развлекаться ..."

Недовольный вздох Мии, сопровождавшийся оскорбительными словами, удивил Рюу.

Вспомнив лицо своей серебряновласой подруги, о которой шла речь, ее губы невольно произнесли.

"... Мама Миа, ты не остановишь ее?"

Услышав этот вопрос, Мия пристально посмотрела на Рюу.

"Ты хочешь, чтобы я ее остановила?"

Хотя, Мия ответила, этим вопросом, на ее собственный вопрос - Рюу почувствовала, как у нее сжалось сердце.

"Н-нет, это не то...! Я ни за что не хочу мешать Сир! Я бы так не поступила! ... Но ... Но ... Что?"

Она не могла выразить словами, чувства, таящиеся в глубине своего сердца. Это было похоже на след крылышек феи, сияющих в глубине леса, который тут же исчезнет, если погнаться за ним.

Однако Рюу не могла понять, почему была огорчена. Она просто знала, что не хочет терять улыбающееся лицо Сир, а также свою связь с Беллом.

Я действительно предала свою драгоценную подругу....

Рюу вспомнила, о чем Сир спрашивала ее несколько дней назад.

"Он ... Белл, мне нравится?"

И тогда она наконец поняла свои, собственные чувства.

Истинную природу эмоций, которые заставляли ее чувствовать себя странно, все это время, с тех пор, как она вернулась с Глубоких этажей Подземелья.

Она не хотела этого признавать. По крайней мере, не в такое время. Для нынешней Рюу, сладкое, теплое чувство, которое должно было возникнуть у нее в груди, ощущалось, как кусок льда, замерзший глубоко в ее сердце.

Теперь Рюу не знала, что она должна делать при встрече с Беллом.

Рюу крепко сжала, свои, дрожащие руки.

"...Ты, действительно, все та же упрямая Эльфийка, какой была пять лет назад, похоже ты совсем не изменилась."

Возможно, понимая мысли Рюу - удивленно произнесла Мия.

"А...?"

"Тебе следует брать пример с нас, Дварфов, таким способом."

Сказав это, Мия, взяла с полки бутылку, и прижала ее к груди Рюу.

Рюу потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это фруктовое вино, которое Мия долго хранила, на особый случай.

"М-Мама Миа! Это ...?"

"Выпей это и быстро заснешь. Сожалеть в одиночестве, думая об этом с таким лицом - пустая трата времени."

Означает ли это, что я должна напиться, чтобы заснуть?

Поняв, что Мия, так о ней заботится, Рюу, охватило странное чувство.

Перед лицом такой «материнской» любви, которую она давно забыла, ее небесно-голубые глаза задрожали, а на сердце стало чуть светлее.

"... Если бы я могла ее остановить, я бы даже связала и заперла ее. Я могу представить, как эта глупая девушка будет вести себя безрассудно."

"...?"

"В продолжение темы, затронутой минуту назад."

В этот момент Миа проворчала, словно отвечая на предыдущий вопрос Рюу.

"И больше всего опасен не сам человек, а «окружающая его группа»."

На ее лице появилось раздраженное выражение.

"А...?"

"Дело в том, что я не знаю, что чрезмерно опекающие идиоты будут делать с этой глупой девушкой. Если они будут помехой для бара, я их изобью, но ... оно того не стоит. Это бесит."

Словно разговаривая сама с собой, Миа нахмурилась и посмотрела за окно, в сторону Вавилона.

Когда Рюу, с растерянным лицом, смотрела на Мию, женщина-дwarf обернулась.

"В любом случае, этой глупой девушки, завтра не будет."

Ее толстый палец ткнул в грудь Рюу.

"Если ты будешь бездельничать, то заплатишь за это."